

- ³³ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1980. С. 271—277; Краснодембская Н. Г. Тойил в Полгасовите (о символике обряда демонического культа сингалов)// Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М., 1986. С. 191—192.
- ³⁴ Литвинский Б. А. Зеркало в верованиях древних ферганцев//Сов. этнография. 1964. № 3.
- ³⁵ Снесарев Г. П. Реликты... С. 66.
- ³⁶ Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 158; *его же*. Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX в. Новосибирск, 1975. С. 156, 158; Попов А. А. Получение «шаманского дара»... С. 292; Потолов Л. П. К вопросу о древнетюркской основе и датировке алтайского шаманства//Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 27—28; Прокофьева Е. Д. Материалы по шаманству селькупов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (далее ПИОСАС), 1981. С. 54.
- ³⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. I. М.; Л., 1952. С. 174.
- ³⁸ Снесарев Г. П. Реликты... С. 51—52.
- ³⁹ Прокофьева Е. Д. Материалы по шаманству селькупов//ПИОСАС. Л., 1981. С. 59.
- ⁴⁰ Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939. С. 160—161.
- ⁴¹ Подробнее см.: Eliade M. Shamanism. P. 487—494.
- ⁴² Ионова Ю. В. Шаманство в Корее (XIX — начало XX в.)//Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. М., 1980. С. 19.
- ⁴³ Fraser J. The Golden Bough. A Study in Magic and Religion. P. VII. Balder the Beautiful. V. II. London, 1923. P. 10. See also: Eliade M. Shamanism. P. 455.
- ⁴⁴ Прокофьева Е. Д. Материалы по религиозным представлениям энцев//Сборник МАЭ. Т. XIV. М. Л., 1953. С. 218.
- ⁴⁵ Махмуд Кошарци. Девону дуготит турк. Т. III. Ташкент, 1963. С. 178.
- ⁴⁶ Там же; Divanı lûgat-it-türk tercümesi. Ceviren Besim Atalay. V. III. Ankara, 1941. S. 163—164.
- ⁴⁷ П-в А. Как лечат баксы//Киргизская степная газета. 1896. № 20.
- ⁴⁸ Йеттмар К. Религии Гиндукуша. М., 1986. С. 290—292.
- ⁴⁹ Сухарева О. А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков//Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 79.
- ⁵⁰ Якубовский А. Ю. Восстание Тараби в 1228 г.//Тр. Ин-та востоковедения АН СССР. М.; Л., 1935. С. 126.
- ⁵¹ Jarring G. A Note on Shamanism... P. 3.
- ⁵² Сухарева О. А. Пережитки... С. 79.
- ⁵³ Там же. С. 81.
- ⁵⁴ Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Translated by Minorsky V. London, 1942. P. 30.
- ⁵⁵ Boyle J. A. Turkish and Mongol Shamanism in the Middle Ages//Folklore. V. 83. Autumn 1972. P. 180.
- ⁵⁶ Сообщение О. Муродова.
- ⁵⁷ Henningsen G. Die «Frauen von ausserhalb» — Der Zusammenhang von Feenkult, Hexenwahn und Armut im 16 und 17. Jahrhundert auf Sizilien//Die Mitte der Welt. Aufsätze zu Mircea Eliade. Frankfurt am Main, 1984. P. 164—182.
- ⁵⁸ Ольденбург С. Краткие заметки... С. 17.
- ⁵⁹ См., например: Толеубаев А. Пережитки домусульманских верований и обрядов в семейном быту казахов конца XIX — начала XX века (по материалам Восточного Казахстана): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. С. 68.
- ⁶⁰ Янушкевич А. Дневники и письма... С. 166.

© 1990 г.

А. М. Решетов, Хэ Гоань

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В КИТАЕ

Русско-китайские этнографические научные связи имеют длительную, богатую историю. Не вдаваясь подробно в анализ их дореволюционного этапа — это особая самостоятельная тема — отметим только деятельность таких выдающихся русских ученых, работавших в разное время в Китае в тесном контакте с китайскими учеными, как о. Иакинф (Н. Я. Бичурин), о. Палладий (П. И. Кафаров), акад. В. П. Васильев, член-корр. АН П. С. Попов (Мао Линь), проф. Д. М. Пешуров, проф. С. М. Георгиевский, проф. А. О. Ивановский, проф. Н. В. Кюннер и многие другие¹. На северо-западе работали акад.

С. Ф. Ольденбург, Н. Н. Кротков, Н. Ф. Петровский, С. Е. Малов, на северо-востоке — проф. А. В. Рудаков, проф. А. В. Гребенщиков, П. И. Воробьев и другие. В начале XX в. совершил свои поездки в Китай будущий акад. В. М. Алексеев, много общавшийся с образованными китайцами и проявивший живейший интерес к изучению китайской традиционной культуры. На о-ве Тайвань побывал и собрал для МАЭ по его заданию коллекцию Н. И. Конрад, будущий академик АН СССР.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России советско-китайские этнографические связи были довольно разнообразны. На работу в Китай в 20-е годы в качестве драгомана при советском полпредстве приехал крупнейший ученый-китаевед, профессор Петроградского (Ленинградского) университета, заведующий Отделом культурных стран Азии Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого А. И. Иванов, бывавший в Китае с научными целями и до революции². Помимо основной работы, помогая послу Л. М. Карахану в его деятельности, «он вел также большую научную деятельность, стол его всегда был завален книгами и журналами на китайском и европейских языках, на стеллажах стояли китайские фолианты, а сам он восседал среди всего этого как некий бог китаеведения, строгий и недоступный»³. Сейчас общепризнано, что именно публикации А. И. Иванова, его тесные личные связи с китайскими и зарубежными учеными в немалой степени способствовали оживлению исследований тангутского письма. В частности, он передал известному китайскому ученому Ло Чжэньюю фотографии нескольких страниц тангутского словаря «Жемчужина в руке...», которые последний опубликовал в Киото в 1915 г. От А. И. Иванова в издании и изучении тангутских текстов получал бескорыстную помощь сын Ло Чжэньюя Ло Фучан. Именно эти материалы позволили глубже и всесторонне поставить изучение этнокультурных связей средневековых государств Сися и Китая. А. И. Иванов публиковал свои исследования о тангутской письменности в китайской научной периодике под китайской фамилией И Фэнге и в течение длительного времени имел плодотворные научные связи с китайскими учеными, собрал для МАЭ прекрасные, ставшие теперь уникальными коллекции по традиционной китайской культуре. В 20—40-е годы в Китае работали такие известные советские ученые, как А. А. Иванов (Ивин), Б. И. Панкратов, Д. М. Позднеев, П. А. Гриневич, А. Я. Климов, Г. Н. Войтинский, М. Н. Казанин, Г. С. Кара-Мурза, С. Л. Тихвинский, Н. Т. Федоренко и многие другие, в кругу научных интересов которых этнография всегда занимала определенное место. В Китай по линии АН СССР с этнографическими целями приезжали академики В. М. Алексеев, Б. Я. Владимирцов, сотрудники МАЭ Г. О. Монзелер, А. Е. Глускина и др.⁴ Некоторые работы советских ученых, представлявших для китайской науки пример марксистского анализа социальных явлений прошлого и настоящего Китая, печатались на китайском языке в Москве или на китайском и английском языках в Китае⁵.

Если говорить в широком плане о русских этнографах в Китае в первой половине XX в., то, конечно, нельзя не сказать о тех из них, кто в силу самых различных причин оказался в Китае в этот период, работал в китайских научных центрах, оказал определенное влияние на формирование и развитие этнографической науки в Китае.

Крупнейшим русским ученым, оказавшимся в Китае после революции, является С. М. Широкогоров (китайское имя Ши Луго). Еще до Великой Октябрьской социалистической революции он с женой Е. Н. Широкогоровой, тоже этнографом, был командирован МАЭ, как его сотрудник, для полевой этнографической работы и сбора коллекций на Дальний Восток и в Маньчжурию. Сразу после революции ученый читал лекции в Дальневосточном университете во Владивостоке, где опубликовал ряд работ, но затем переехал в Китай. Там, в Шанхае, в 1923 г. увидела свет (отдельный выпуск) его фундаментальная теоретическая работа «Этнос. Исследование основных принципов

изменения этнических и этнографических явлений». Эта книга представляет собой не только первую этнографическую работу, опубликованную на русском языке в Китае, но и вообще первую этнографическую монографию в этой стране⁶.

С. М. Широкогоров много сделал для всестороннего изучения этногенеза, социальной организации, шаманизма, психоментального комплекса тунгусо-маньчжурских народов. Он являлся выдающимся знатоком этнографии этой группы народов, его работы в данной области представляют значительный интерес для науки и сегодня⁷.

С первых лет жизни в Китае С. М. Широкогоров вплоть до смерти в 1939 г. занимался научной и педагогической деятельностью в вузах Шанхая, Сямыня, Гуанчжоу и Пекина. В Фужэнь, а затем в Цинхуа он читал основные курсы по этнографии и руководил подготовкой аспирантов, среди которых был и молодой Фэй Сяотун, ныне выдающийся китайский ученый и общественный деятель, почетный директор Института социологии Академии общественных наук КНР, председатель Демократической лиги Китая и заместитель председателя Все-китайского комитета народного политического консультативного совета⁸.

Ряд довольно крупных русских этнографов-востоковедов сконцентрировался в Харбине вокруг журнала «Вестник Маньчжурии»⁹, в котором было опубликовано немало интересных этнографических работ по этнографии хань, тунгусо-маньчжурских и монгольских народов Китая. Здесь вели научно-исследовательскую, полевую и музейную этнографическую работу И. Г. Баранов, И. И. Серебряников, В. А. Кормазов, П. В. Шкуркин, А. С. Лукашкин, И. И. Гапанович, Л. М. Яковлев, Е. Е. Яшнов и др.¹⁰ Безусловно, тема «русские и советские ученые в Китае в первой половине XX в.» для всестороннего специального глубокого раскрытия еще ждет своего исследователя. Ее изучение потребует совместных усилий не только советских, но и китайских ученых.

Как известно, в Китае в первой половине XX в. с этнографией теснейшим образом была связана фольклористика. «Миньсусюе» («Фольклористика») включала в сферу своего изучения обряды, обычаи, традиции и т. д. Китайские фольклористы, равно как и писатели, проявляли живейший интерес к художественным произведениям и научным работам советских ученых. Так, даже в сложных условиях антияпонской войны в 40-х годах были опубликованы переводы некоторых важных работ советских фольклористов, например книга Н. К. Пиксанова «Горький и фольклор», статья М. К. Азадовского «Пушкин и народные предания» и др.¹¹ Это, несомненно, было отражением глубокого интереса широких слоев китайской научной общественности к исследованиям советских ученых.

Принципиально новый этап в советско-китайских этнографических связях начался после образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики. Уже в 1950 г. в столице нового Китая Пекине было образовано Общество изучения китайского фольклора, которое с 1951 г. приступило к изданию альманаха «Народное творчество» («Миньцзянь вэньи цзикань»), в котором печатались также переводы работ советских фольклористов. С 1955 г. общество начало издавать ежемесячный журнал «Фольклор» («Миньцзянь вэньсюе»), играющий и сегодня важную роль в изучении богатейшего фольклорного наследия народов Китая. Уже в первые 5 лет его существования в нем были опубликованы переводы работ крупнейших советских фольклористов — В. Я. Проппа, В. И. Чичерова, Э. В. Померанцевой, В. М. Сидельникова, В. Ю. Крупянской и др.¹² Отдельными изданиями печатались статьи по фольклористике и этнографии из Большой Советской Энциклопедии. Так, например, уже в 1958 г. в Пекине была издана статья М. Г. Левина «Этнография» (БСЭ. Т. 49. М., 1957)¹³, содержащая также список работ классиков мировой этнографии и ведущих советских ученых.

В настоящее время и советские, и китайские ученые критически оценивают прошлые этапы своей истории. В этой связи нельзя не признать, что в советской этнографии начала второй половины XX в. было немало догматического, непре-

рекаемого, схематического, и это в определенной мере сказалось на китайской этнографии, видевшей в те годы в советской этнографии самую передовую, самую совершенную науку. Однако было бы неправильным утверждать, как это делает, например, китайский ученый Ши Чжэнъи, что в первое десятилетие существования КНР китайская этнография слепо копировала советские догматические концепции¹⁴. Во-первых, в советской науке было много и нового, чему следовало учиться, и это признавали тогда и признают теперь большинство китайских ученых. Еще раз подчеркнем, что через знакомство с советской этнографией происходило становление и укрепление марксистско-ленинской методологии в китайской этнографической науке. Во-вторых, нельзя однозначно утверждать, что все китайские ученые слепо воспринимали научные концепции, утвердившиеся в советской этнографии. Подавляющее большинство китайских этнографов уже в те годы творчески подходили к усвоению положений советских этнографов, о чем свидетельствовали их выступления на теоретическом семинаре профессорско-преподавательского состава кафедры этнографии исторического факультета Центрального института национальных меньшинств в Пекине, научным руководителем которого был проф. Н. Н. Чебоксаров. На заседаниях его выступали профессора У Вэньцао, Фэй Сяотун, Линь Яохуа, Ян Кунь, Ян Чэнчжи, Ван Фужэнь и многие другие, высказывавшие самые разнообразные точки зрения по обсуждавшимся вопросам — от проблем истории первобытного общества до типологии этнических общностей, формирования наций в Китае. Именно о таких ученых справедливо писал М. В. Крюков: «Они не боялись спорить с советскими этнографами в те годы, когда лозунг „учиться у СССР“ определял умонастроения миллионов, и не испытывали желания в угоду политической моде 60-х годов надеть на своих вчерашних учителей дурацкий колпак»¹⁵. Справедливости ради надо определенно сказать, что начавшаяся в Китае во второй половине 50-х годов борьба против буржуазных правых элементов не способствовала творческому обсуждению научных проблем, несомненно укрепляла догматические и схоластические установки, независимо от того, откуда и от кого они исходили.

В 1952 г. в Пекине в связи с конгрессом стран Азии и Тихого океана побывал известный советский Китаевед, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока восточного факультета Ленинградского государственного университета проф. Г. В. Ефимов, установивший тесные научные контакты с китайскими коллегами и обсуждавший проблему формирования ханьской (китайской) нации¹⁶. В результате научных бесед советского ученого с китайскими историками 1957 г. в Пекине был издан специальный труд по этому вопросу, в котором наряду с работами китайских ученых была опубликована и работа Г. В. Ефимова¹⁷. Как отмечали его составители, выход этого издания должен был способствовать более углубленному обсуждению и решению вопроса о ханьской нации. Несомненно, что проведенная дискуссия способствовала совершенствованию методики этногенетических исследований в Китае.

Суммируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что начиная с первых лет существования КНР китайские ученые в полном соответствии с официальным курсом КПК и правительства страны проявляли интерес к советской науке, делали первые шаги к установлению прямых научных контактов. Большую роль в этом плане на первом этапе играло издание переводов работ советских этнографов, фольклористов, антропологов, археологов на китайском языке. Большое внимание в эти годы уделялось в Китае овладению как студентами, так и преподавателями марксистско-ленинской теорией. С этой целью в Центральном институте национальностей был приглашен профессор Московского института инженеров железнодорожного транспорта философ В. В. Ревенко, прочитавший в 1954—1956 гг. курсы по истории КПСС и теории национального вопроса. В 1956—1957 гг. связи между китайской и советской этнографической наукой значительно активизировались и окрепли.

Начало прямым контактам между советской и китайской этнографией по-

ложило участие китайской делегации летом 1956 г. в этнографическом совещании в Ленинграде, имевшем характер всесоюзного съезда этнографов и антропологов¹⁸. Среди зарубежных ученых находился один из крупнейших китайских этнографов проф. Линь Яохуа, бывший в это время заместителем декана исторического факультета Центрального института национальностей в Пекине. Выступая на открытии совещания, ученый отметил большое значение советской этнографической науки для дальнейшего развития этнографии в Китае и утверждения в ней марксистской методологии¹⁹. К состоянию науки в дружественной стране участники совещания проявили живейший интерес, что отразилось в постановке доклада Линь Яохуа на пленарном заседании²⁰. В докладе была подробно охарактеризована этническая ситуация в КНР, ее трудности²¹. Выступившие в прениях С. П. Толстов, С. И. Брук, Б. О. Долгих, Р. Ф. Итс, высоко оценив содержательный доклад китайского коллеги, призвали к развитию устойчивых плодотворных контактов между учеными СССР и КНР, что должно было явиться основой более успешного развития этнографической науки в обеих странах²².

Во время пребывания в Ленинграде и Москве Линь Яохуа встречался и беседовал с советскими коллегами, состоялся взаимный обмен новейшими этнографическими изданиями.

После возвращения на родину проф. Линь Яохуа опубликовал статью об успехах советской этнографической науки в журнале «Научный вестник»²³. В ней он подвел итоги поездки в Советский Союз, особо подчеркнув, что в послевоенный период советская этнографическая наука добилась заметных успехов, прежде всего в этнографическом изучении современности, и тем самым внесла заметный вклад в дело переустройства культуры и быта городского и сельского населения страны. Он подробно рассказал о работе комплексных экспедиций, ведущих полевые этнографические исследования совместно с учеными других специальностей, о деятельности группы по этническому картографированию и отдела этнической антропологии, входящих в структуру Института этнографии АН СССР, о том, что в СССР успешно работают этнографические музеи, которые неразрывно связаны с наукой.

В китайской научной литературе начала 50-х годов много писали о значении советского опыта для дальнейшего развития китайской науки и о его использовании в Китае. Неоднократно на эту тему высказывались и ведущие китайские этнографы. Так, характеризуя перспективы развития этнографической науки в Китае и основываясь на опыте советской этнографии, Фэй Сяотун и Линь Яохуа призывали изучать не только малые народы, но и этнографию основного этноса страны — ханьцев²⁴. О значении советского опыта для развития китайской этнографии в условиях социалистического строительства эти ученые писали и в другой директивной работе²⁵.

Вставал вопрос о прямой помощи советских ученых китайским ученым непосредственно в Китае. По инициативе китайской стороны в КНР для чтения лекций группе аспирантов на историческом факультете Центрального института национальностей был приглашен проф. Н. Н. Чебоксаров. С 1956 по 1958 г. он был научным консультантом и профессором в этом китайском вузе. Для аспирантов он прочитал курсы по общей этнографии, истории первобытной культуры и этнографии Восточной Азии, а его супруга И. А. Чебоксарова вела с ними занятия по русскому языку, уделяя основное внимание объяснению, толкованию этнографической терминологии²⁶. В учебно-производственных целях под руководством Н. Н. Чебоксарова были осуществлены экспедиционные поездки китайских ученых и аспирантов в 1957 г. в Гуанси и Юньнань, в 1958 г. — в Гуандун, включая о-в Хайнань. Особенно значительным событием была стационарная полевая этнографическая работа у народности яо в уезде Ляньнань провинции Гуандун в феврале-марте 1958 г. В этой экспедиции работало около 40 человек, в том числе и прежде всего профессора, преподаватели и аспиранты Центрального института национальностей²⁷. В 1956—1958 гг.

под руководством с советской стороны Н. Н. Чебоксарова, с китайской — Линь Яохуа, Чэнь Юнлина и Шэнь Цзяцзюя успешно прошла двухгодичную аспирантскую подготовку по этнографии группа молодых ученых, из которых 20 человек являлись выпускниками факультета языков национальных меньшинств Центрального института национальностей, а остальные 10 были командированы провинциальными институтами национальных меньшинств — Гуансийским, Гуйчжоуским, Юньнаньским и др. Среди аспирантов помимо ханьцев были представители и других народов страны — хуэй, монголы, корейцы, дун. Специально для этой группы китайские и советские специалисты читали лекции по общим и региональным проблемам этнографии, первобытного общества, антропологии и археологии, были организованы семинары, консультации и практические занятия. По окончании курса все аспиранты подготовили специальные итоговые этнографические исследования по конкретным научным проблемам²⁸. В их числе были Ли Фаньвэнь, Ху Циван, Ван Хуйцин, Сюй Жэньяо, Оу Чаоюань, Ло Чжици, У Цунчжун, Фань Хунгуй и др. Профессор Н. Н. Чебоксаров поддерживал тесные научные контакты со многими китайскими этнографами, регулярно беседовал с ними, обменивался научной информацией. Среди них были такие ученые, как Линь Яохуа, Чэнь Юнлин, Шэнь Цзяцзюй, Ху Сяньцин, Ван Фужэнь, Сун Шухуа, Хуан Шупин, Ся Каннун, Шэнь Яохуа, Ши Ляньчжу, Чжу Нин и др.²⁹ Результатом таких контактов явился ряд значительных совместных работ, из которых особого упоминания заслуживают статьи Н. Н. Чебоксарова с профессорами Линь Яохуа³⁰ и У Жуканом³¹. На историческом факультете Центрального института национальностей в эти годы работал постоянный этнографический семинар, организованный для профессорско-преподавательского состава. На его заседаниях неоднократно выступал и Н. Н. Чебоксаров — как с докладами и в дискуссии в прениях, так и с ответами на вопросы. Первый доклад, на тему «О предмете этнографии и ее задачах в КНР», был подготовлен совместно с проф. Линь Яохуа³², он был зачитан 7 марта 1954 г. и вызвал оживленное обсуждение. Всего было намечено провести в течение 2 лет под руководством советского специалиста 12 заседаний семинара.

Своим дружеским отношением к китайскому народу и самоотверженной плодотворной работой Н. Н. Чебоксаров заслужил в Китае всеобщее уважение. Еще в 1957 г. один из старейших китайских этнографов, Ян Кунь, приветствовал приезд Н. Н. Чебоксарова в Китай, выразив уверенность в том, что «преподавательская работа проф. Чебоксарова несомненно значительно продвинет вперед развитие этнографии нашей страны»³³. Жизнь показала, что всей своей деятельностью Н. Н. Чебоксаров оправдал эти надежды.

Определенное положительное влияние на развитие комплексного метода в изучении народов в китайской науке оказала научная деятельность командированных в КНР крупных советских ученых в области языкознания, географии, археологии и т. д.

Как известно, в этнографии в основу классификации народов положен этнолингвистический принцип. Поэтому для этнографов работы лингвистов имеют первостепенное значение³⁴. В этой связи представляется целесообразным упомянуть о работе советских ученых в Китае по изучению языков малых народов и диалектов китайского языка.

С 1954 по 1957 г. в Китае работал проф. Г. П. Сердюченко. Он являлся советником при президенте АН КНР Го Можо и Центральном институте национальностей по гуманитарным вопросам, прежде всего по вопросам создания письменностей для малых народов страны и реформы китайской письменности. Наиболее тесные постоянные научные контакты связывали его с ведущими китайскими учеными-языковедами Люй Шусяном, Фу Маоцзи, Ма Сюеляном и др. Совместно с китайскими коллегами он объездил все южные районы страны, побывал у разных народов, изучал их языки и диалекты. Как известно, учет языковой ситуации представляет для этнографа исключительную важ-

ность, и об этом определенно и ясно писал Г. П. Сердюченко в своей статье «К вопросу об этнографических и лингвистических исследованиях национальных меньшинств в КНР», опубликованной в газете «Жэньминь жибао» 8 января 1957 г. Его многочисленные выступления по вопросам языкознания и этнографии народов Китая внесли немалый вклад в выработку совместно с китайскими учеными классификации языков и народов страны, в подготовку новых видов письменности для ранее бесписьменных народов. За трехлетний период работы в КНР Г. П. Сердюченко опубликовал большое количество работ, в том числе две книги³⁵. Одновременно с Г. П. Сердюченко в Китае работала советский монголовед Б. Х. Тодаева. Совместно с китайскими коллегами, из которых следует назвать прежде всего Чингэлтэя, она совершила многочисленные поездки к монгольским народам Китая, читала лекции для аспирантов в Центральном институте национальностей, выступала с научными докладами и лекциями перед профессорско-преподавательским составом и практическими работниками. Ею был также собран исключительно ценный фольклорный и этнографический материал, который она использовала в своих публикациях как на китайском языке в Китае, так и на русском в Советском Союзе. Она автор большого количества работ по языку, фольклору и этнографии основных монгольских народов и этнографических групп, в том числе монголов Внутренней Монголии, дунсян, баоань, монгоров (ту), желтых уйгуров, дагуров, торгутов, элютов и др. Среди ее учеников — Зунаст (Чжаонасыту) — директор Института по изучению народов Академии общественных наук КНР (Миьнцзуюньцзюсю).

С июня 1956 г. по апрель 1959 г. в Центральном институте национальностей работал крупный советский тюрколог, ныне член-корреспондент АН СССР Э. Р. Тенишев³⁶. Совместно с китайскими учеными Фу Маоци, Фэн Цзяшэном, Ху Чжэнхуа, Ли Сэном и др. он готовил молодые научные кадры в аспирантуре, вел большую консультационную работу, участвовал в экспедициях к тюркским народам страны, сотрудничал с Бурханом Шахиди, Имином Турсуном и другими уйгурскими и татарскими учеными. Дружба с Н. Н. Чебоксаровым способствовала формированию у Э. Р. Тенишева устойчивых этнографических интересов³⁷. Он собрал в Китае и использовал в научной работе громадный, исключительно ценный этнографический материал. Тесное сотрудничество с китайскими коллегами нашло отражение и в совместных работах³⁸. Ряд исследований Э. Р. Тенишева был переведен на китайский язык и используется китайскими учеными при исследовании языков, фольклора и этнографии тюркских народов Китая³⁹.

Плодотворной была деятельность в Китае Т. Н. Пахалиной, работавшей там с сентября 1956 г. по июнь 1957 г. Совместно с китайским ученым Гао Эрцяном она совершила поездку в Синьцзян, где провела исследование сарыкольского языка. Попутно была обследована малочисленная группа ираноязычного населения (всего 50 человек), говорящая на фарси⁴⁰. Т. Н. Пахалина монографически изучила язык сарыкольцев, опубликовал исследование и словарь языка этого небольшого памирского народа, фольклорные и этнографические тексты⁴¹.

Свой вклад в изучение этнографии народов Китая, утверждение принципа комплекса культуры и быта народа внесли и советские географы. Многие работы, выполненные ими в разных районах Китая, по существу являются этногеографическими⁴². Из этой плеяды советских ученых в первую очередь должен быть назван Э. М. Мурзаев. Уместно вспомнить, что он в 1930 г. закончил этнографическое отделение географического факультета Ленинградского государственного университета⁴³. В 1956—1959 гг. он являлся участником Синьцзянской экспедиции АН КНР, материалы которой помогают глубже и полнее, всесторонне охарактеризовать природные условия этого региона в их взаимосвязи с хозяйственно-культурной деятельностью людей. В этой экспедиции совместно с китайскими учеными работали М. П. Петров, А. А. Юнатов

и другие советские ученые⁴⁴. Институтом географии АН СССР и Синьцзянской комплексной экспедицией КНР были изданы такие фундаментальные труды (их значение для этнографии неоспоримо), как «Природные условия Синьцзяна» (М., 1960. 195 с.) и «Куньлунь и Тарим. Очерки природных условий» (М., 1961. 212 с.). Ответственными редакторами этих изданий являются Э. М. Мурзаев и Чжоу Лисань. В Китае были опубликованы написанные по материалам экспедиционных исследований работы Э. М. Мурзаева, а также переводы его ранее изданных в СССР монографий о Монголии, Средней Азии и Северо-Восточном Китае⁴⁵.

Советско-китайской экспедицией по изучению почв Северного Китая в 1956—1958 гг. руководил известный советский географ чл.-кор. АН СССР В. А. Ковда. Его книга «Очерки природы и почв Китая» (М., 1958) была переведена и издана в КНР и США. Совместно с китайскими учеными он впервые составил почвенную карту КНР, опубликованную в 1958 г. в журнале «Почвоведение». Различные экспедиции советских ученых также успешно изучали природные условия в Юньнаньском, Хайнаньском, Амурском и других регионах, они оставили большое количество учеников и много друзей. Результаты советско-китайских экспедиций географов, почвоведов, ботаников и других специалистов использовались, используются и еще долго будут использоваться этнографами при изучении хозяйства и быта народов Китая, при детальной характеристике хозяйственно-культурных типов Китая. И еще один важный аспект. Работая с советскими коллегами, китайские ученые учились комплексному подходу в изучении любого объекта, в том числе этнографического.

Исключительно важными были кратковременные научные контакты китайских и советских ученых. Они способствовали быстрой передаче определенного опыта в конкретной сфере, согласованию позиций по научным проблемам, обмену результатами новейших научных изысканий и т. д. Летом 1957 г. в Китае работали командированные Институтом этнографии АН СССР заведующий сектором этнической картографии и статистики института П. Е. Терлецкий и старший научный сотрудник Г. Г. Стратанович⁴⁶. Советский метод этнического картографирования вызвал среди китайских ученых живейший интерес. Он уже был известен в Китае по переводу статьи, ранее опубликованной в «Советской этнографии»⁴⁷. Для них были проведены два специальных собеседования о практическом применении этого метода и девять занятий с группой аспирантов Центрального института национальных меньшинств, на которых присутствовали сотрудники из учреждений АН КНР и ведущие специалисты по этнической картографии Комитета по делам национальностей КНР. При посещении Наньнина и Куньмина П. Е. Терлецкий не только выступал с докладами и проводил практические занятия, но обсудил с местными китайскими специалистами выполненные по советскому методу карты Гуанси-Чжуанского автономного района, созданные его новыми учениками и последователями. Была проведена также апробация китайскими специалистами, этнографами и картографами карты «Народы Восточной Азии», составленной в Москве в Институте этнографии С. И. Бруком.

Г. Г. Стратанович, возглавлявший авторский коллектив тома «Народы Восточной Азии» и проводивший первичное редактирование статей, должен был обсудить совместно с китайскими учеными основные разделы тома и договориться о привлечении в качестве авторов китайских специалистов — этнографов, антропологов, языковедов. Обсуждение основных глав тома состоялось не только в Пекине с участием этнографов, историков, искусствоведов, антропологов, археологов, лингвистов и других специалистов в учреждениях АН КНР и Мусульманском научно-исследовательском обществе, но и в Наньнине и в Куньмине. В обсуждении активно участвовали Линь Яохуа, Чжан Найхуа, Бай Шоуи, Ло Чанпэй, Ма Сюелян, Люй Шусян, Ся Най, Цзя Ланьпо, У Жукан, Хоу Фанъюэ, Фан Гоюй, Ма Яо и многие другие. По просьбе китайской стороны П. Е. Терлецкий прочитал также доклад о работе Комитета Севе-

ра при ВЦИК СССР, Г. Г. Стратанович — доклад об этнографической поездке в Бирму. Была достигнута договоренность об участии в качестве авторов или соавторов статей тома «Народы Восточной Азии» ведущих китайских ученых — профессоров: этнографа Линь Яохуа, антрополога У Жукана и лингвиста Фу Маоцзи.

В марте — мае 1959 г. на два месяца в КНР Институтом этнографии АН СССР был командирован один из ведущих музейных работников Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого АН СССР Г. А. Гловацкий⁴⁸. За время пребывания в Китае он осуществил обмен этнографическими коллекциями между МАЭ АН СССР и Институтом по изучению национальностей АН КНР, познакомился с различными методами народного прикладного искусства в связи с подготовкой статьи для тома «Народы Восточной Азии» и постановкой музейного дела в КНР. Г. А. Гловацкий познакомил руководство и сотрудников Института по изучению народов с принципами постоянной экспозиции «Культура и быт народов Китая» в МАЭ, а также давал многочисленные консультации по музейной работе во многих городах страны. Эта поездка была важным звеном в установлении прямых контактов между старейшим советским этнографическим музеем и вновь создаваемым при Институте по изучению народов этнографическим музеем. К сожалению, эти контакты в дальнейшем не получили развития, несмотря на их очевидные положительные результаты.

В августе 1958 г. по приглашению Института по изучению народов АН КНР Китай посетили директор Института литературы и языка АН КазССР С. К. Кенесбаев и заведующий отделом востоковедения того же института Ц. Д. Номинханов. Они беседовали с научными сотрудниками и руководством принимающего учреждения, а также Института языков национальностей АН КНР, Центрального института национальностей и других научных подразделений в Пекине, а также с учеными региональных научных учреждений Хух-Хото и Урумчи во время пребывания в автономных районах Внутренней Монголии и Синьцзяна⁴⁹.

С кратковременными научными визитами и на стажировке в КНР также побывали чл.-кор. АН СССР археолог С. В. Киселев, историки Л. И. Думан, Л. В. Симоновская, литературоведы В. В. Петров, Е. А. Серебряков, В. И. Семанов, дунгановед М. Я. Сушанло и многие другие. В китайской печати, особенно тех лет, многократно отмечался огромный вклад советских специалистов в дело создания и развития марксистско-ленинского направления в этнографической науке нового Китая. Китайские ученые с благодарностью рассматривали их научную деятельность в КНР, определив ее как славную страницу в истории развития китайской этнографии.

В Советский Союз для ознакомления с опытом советской науки выезжали китайские ученые. По плану сотрудничества между АН КНР и АН СССР состоялась поездка известного китайского ученого, этнографа и лингвиста Фэн Цзяшэна. В мае-июне 1958 г. он участвовал в работе Среднеазиатской этнографической экспедиции, посетил основные научные центры в Средней Азии и Казахстане, а также ознакомился с культурой и бытом народов этого полиэтнического региона⁵⁰. Состоялись плодотворные научные беседы с директором Института этнографии чл.-кор. АН СССР проф. С. П. Толстовым, заведующими секторами этнографии народов Средней Азии и Казахстана института докторами исторических наук Т. А. Жданко (Москва) и Н. А. Кисляковым (Ленинград) и другими советскими учеными, и проф. Фэн Цзяшэн признавал, что он многому научился у советских ученых. В 1957 г. в СССР выезжал зам. директора Института языков национальностей АН КНР проф. Фу Маоцзи. Он участвовал в работе Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте 4—11 июня и имел многочисленные плодотворные беседы с советскими коллегами. Профессор Фу Маоцзи высоко оценил вклад советских ученых, помогающих китайским ученым непосредственно в местах

расселения малых народов Китая изучать их языки и создавать для них новые виды письменности⁵¹.

Многие китайские ученые побывали в Советском Союзе с кратковременными научными визитами с целью знакомства с опытом советской науки на месте, участия в конференциях и т. д. (например, известный специалист в области китайской культуры проф. Бао Чжэнгу, языковед Чжаонасыту и др.).

В 1950-е годы часть новых научных кадров готовили, посылая молодых китайских ученых на стажировку в СССР. Так, по соглашению о сотрудничестве между Академиями наук СССР и КНР Институт по изучению национальностей в 1957 г. направил аспиранта Гао Вэньдэ в Советский Союз в Институт этнографии АН СССР для усовершенствования в этнографии монгольских народов, где он получал консультации у ведущих советских этнографов Л. П. Потапова, С. М. Абрамзона, Н. А. Кислякова, К. В. Вяткиной и др. В 1958—1959 гг. в Москве, также в Институте этнографии АН СССР, под руководством проф. Н. Н. Чебоксарова стажировался молодой этнограф Цзинь Тяньмин по марксистско-ленинской теории национального вопроса, прежде работавший в Центральном институте национальностей и Институте по изучению народов АН КНР⁵². Давая оценку проделанной работе, он выразил уверенность, что взаимное ознакомление с результатами работы друг друга «даст возможность китайским этнографам более плодотворно использовать богатый опыт русской и советской этнографии, углубленнее учиться у советских товарищей»⁵³.

В свою очередь в КНР в конце 50-х — начале 60-х годов проходили стажировку молодые советские ученые: в Центральном институте национальных меньшинств по этнографии—А. М. Решетов, по тибетологии — И. Н. Мангутова (Комарова), Ю. М. Парфианович; в Пекинском университете по истории, филологии и экономике — Д. Н. Воскресенский, В. Ф. Гусаров, М. В. Крюков, З. Г. Лапина, Н. П. Свистунова, Э. П. Стужина, Э. С. Стулова, А. А. Торопов, В. И. Шабалин; в Пекинском народном университете по экономике — Ю. В. Яременко, С. М. Иовчук, С. А. Былиняк, Э. А. Синецкая; в Шанхайском университете Фудань по философии—М. Л. Титаренко; в Наньнинском институте национальных меньшинств по языку чжуан — А. А. Москалев и др. Каждый из них внес определенный вклад в установление более тесных связей между советскими и китайскими научными учреждениями и отдельными учеными, способствовал оперативному получению новой советской этнографической литературы в Китае и т. д.

Выше уже неоднократно отмечалось, что работы советских ученых, этнографические и имеющие отношение к этнографии, в значительном количестве издавались в разные годы в Китае в переводах на китайский язык. Следует со всей определенностью подчеркнуть, что в КНР с первых лет ее существования уделялось немалое внимание переводу основных работ советских ученых по актуальным, отвечающим насущным проблемам развития страны вопросам. Уже назывались переводы по фольклористике, статья М. Г. Левина «Этнография». В 1957 г. китайские ученые имели возможность познакомиться с точками зрения советских ученых (Л. П. Потапова, С. Е. Толыбекова, Г. П. Башарина, И. Я. Златкина, А. И. Першица и др.) по проблеме патриархально-феодалных отношений у кочевых народов Советского Союза: в одной книге были собраны материалы научной сессии 1954 г. по этой проблеме⁵⁴. Важным моментом было издание в Пекине в 1958 г. книги «История изучения советской этнографии»⁵⁵, в которую вошли статьи С. А. Токарева «Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку» и С. П. Толстова «Сорок лет советской этнографии». В том же году вышла книга о классификации тюркских языков, в которую были включены статьи Н. А. Баскакова «К вопросу о классификации тюркских языков» и С. Е. Малова «Древние и новые тюркские языки»⁵⁶. Годом раньше была издана работа А. Н. Кочетова по происхождению буддизма. В 1960 г. в издательстве «Наука» («Кэсюе чубаньшэ») в Пекине вышел перевод на ки-

тайский язык первого тома «Очерков общей этнографии», изданного на русском языке в Москве в 1957 г. под редакцией С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова.

Исключительно важную роль в пропаганде идей советской этнографической науки играли периодические издания, прежде всего журналы. В 1954—1958 гг. в Пекине издавался журнал «Сборник переводов по национальному вопросу» («Миньцзу вэньти ицун»), в котором печатались статьи многих советских этнографов. Как справедливо отмечал М. В. Крюков, «опубликованные в нем работы советских ученых помогали молодому поколению китайских этнографов познакомиться с рядом кардинальных проблем марксистской науки»⁵⁷. Можно только добавить, что и для китайских ученых среднего и даже старшего поколения знакомство с советской этнографической наукой имело исключительно важное значение, особенно для утверждения марксистско-ленинской методологии в китайской этнографии. Публиковались статьи А. В. Ефимова, Т. А. Жданко, М. О. Косвена, М. Г. Левина, Л. П. Потапова, И. И. Потехина, С. А. Токарева, С. П. Толстова, Н. Н. Чебоксарова и др. Были изданы переводы книг В. К. Никольского «История первобытного общества»⁵⁸, М. О. Косвена «Очерки истории первобытной культуры»⁵⁹, С. П. Толстова «Развитие советской этнографии»⁶⁰, сборника статей «Англо-американская этнография на службе империализма»⁶¹, книги С. И. Брука «Население земного шара»⁶², тома «Народы Африки» под ред. Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина⁶³, сборника «Американские индейцы»⁶⁴ и др.

Китайские этнографы проявляли интерес и к организации работы Института этнографии АН СССР. Так, в новом ежемесячном научном журнале «Исследование национальностей» («Миньцзу яньцзю»), издаваемом Институтом по изучению народов АН КНР с сентября 1958 г., была опубликована статья И. А. Золотаревской «Работа Института этнографии в 1957 г.» (Советская этнография. 1958. № 2)⁶⁵.

Таким образом, в китайских периодических изданиях широко печатались переводы работ советских этнографов по самой разнообразной тематике. В этой связи нельзя не отметить большой плодотворной работы, которую проделали переводчики с русского на китайский. Они самоотверженно трудились в разных учреждениях, обеспечивая практическую работу советских специалистов в Китае, а также над переводами для изданий. На первом месте в этом далеке не полном списке следует назвать имена Цзинь Тяньмина, Ли Ифу, Жуань Сиху, Чэнь Вэй, Мэй Линя, Ло Чжипина, Чжоу Вэйчжэна, У Юя, Ма Шицина, Шао Фана, Чжао Цзюньчжи, Ли Пэйцзоань.

Выше была довольно подробно охарактеризована практическая деятельность в Китае советских ученых. Завершая обзор их трудов в 50-е годы, следует подчеркнуть, что они своей деятельностью способствовали утверждению комплексного подхода к изучению этнографических явлений, координации работы этнографов с лингвистами, археологами, антропологами, фольклористами, искусствоведами и т. д. В частности, это проявилось при обсуждении первого варианта статей тома «Народы Восточной Азии» серии «Народы мира»⁶⁶. Советские ученые внесли немалый вклад в организацию этнографического центра в системе АН КНР. Как известно, письменные предложения Г. П. Сердюченко, Н. Н. Чебоксарова, Г. Г. Стратановича по этому вопросу сыграли свою положительную роль, и в июне 1958 г. в Пекине был основан Институт по изучению народов (Миньцзу яньцзюсо) АН КНР⁶⁷.

Успешному развитию научных связей между советскими и китайскими этнографами способствовала дружба между СССР и КНР, общность задач социалистического строительства, конкретно — общность задач, стоявших перед наукой в обеих странах, необходимость обмена опытом⁶⁸. По известным причинам в 60—70-е годы разного рода связи, в том числе научные, между СССР и КНР были прерваны. В те годы в Китае этнография подвергалась серьезной критике как буржуазная лженаука, за обуржуазивание огульно

критиковалась и советская этнография. Однако даже в суровый 1964 год проф. Ян Кунь противостоял бушевавшей разнузданной критике: «Я не располагаю сейчас достаточными данными для суждения о том, действительно ли после XX съезда КПСС советская этнография начала отходить от единственно верного марксистского пути»⁶⁹. В этих словах содержится также и вера в советскую науку. В эти годы китайская этнографическая наука пережила свой труднейший период, который заслуживает особого рассмотрения. Лишь спустя почти 20 лет, начиная с конца 70-х годов, по мере восстановления нормальной деятельности этнографических научных учреждений и исследований, работы советских ученых снова заметно входят в жизнь китайской науки.

В 1979 г. начинает выходить «Сборник переводов о народах» («Миньцзу ицун»), который вполне правомерно рассматривать как возродившийся под несколько видоизмененным названием «Сборник переводов по национальному вопросу». На страницах прежде всего этого журнала значительное место занимают переводы статей советских ученых. Издаются специальные сборники переводов статей иностранных ученых. Так, Институт по изучению национальностей АОН Китая и Центральный Институт национальных меньшинств издал «Сборник статей-переводов по этнографии», в котором превалируют переводы статей советских ученых⁷⁰.

За период 1979—1989 гг. в китайской научной периодике были опубликованы статьи Ю. П. Аверкиевой, В. П. Алексеева, С. А. Арутюнова, Ю. В. Бромлея, С. И. Брука, О. Р. Будины, Н. А. Бутинова, Н. Г. Волковой, М. Н. Губогло, И. С. Гурвича, Л. М. Дробижевой, Р. Ф. Итса, В. И. Козлова, М. В. Крюкова, А. И. Першица, Р. Г. Кузеева, Г. Е. Маркова, В. В. Пименова, М. Г. Рабиновича, А. М. Решетова, Ю. И. Семенова, Т. В. Станюкович, Н. Б. Тер-Акопяна, А. Е. Тер-Саркисянц, В. А. Тишкова, С. А. Токарева, С. П. Толстова, К. В. Чистова, М. Н. Шмелевой и др. Институт по изучению национальностей Центрального института национальностей была издана на китайском языке статья Линь Яохуа и Н. Н. Чебоксарова «Хозяйственно-культурные типы Китая».

В последнее десятилетие в КНР издается большое количество переводной исторической, в частности этнографической, литературы⁷¹, в том числе советской. В журнале «Этнографическая информация» («Миньцзусе тунсюнь») оперативно публикуются сообщения о положении в советской этнографии.

Особо следует подчеркнуть, что в последнее десятилетие работы советских этнографов и представителей смежных специальностей не только переводятся, но и делаются обзоры их, рецензируются отдельные труды. О советской этнографической школе писали старейший китайский этнограф Ян Кунь⁷² и Ли Шао-мин⁷³. В целом китайские ученые отдают большую дань уважения достижениям советской этнографии и положительно оценивают ее влияние на китайскую науку, хотя в то же время и подчеркивают, что китайские этнографические исследования имеют свои традиции и специфику. Хэ Гоань опубликовал обзор с результатами исследований современности в советской этнографии⁷⁴. Ли Ифу принадлежат обзоры «О теоретической разработке в советской этнографии»⁷⁵ и «Критика концепции „триады“ в исторической типологии этнических общностей»⁷⁶, в которых дается довольно детальный критический обзор точек зрения советских ученых по теоретическим проблемам. Нельзя не обратить внимания на оперативность китайских коллег, стремящихся как можно быстрее знакомить свою научную общественность с дискуссиями и новейшими точками зрения советских ученых, появляющимися в печати. Так, дискуссия об исторических типах этнических общностей, развернувшаяся в 1986 г. на страницах журнала «Советская этнография», уже в 1987 г. имела в китайской научной периодике развернутые отклики⁷⁷.

Китайские ученые признают, что в теоретических разработках советской этнографии с 60-х годов произошел заметный сдвиг. Это побудило китайских эт-

нографов проявлять заметно больший интерес к таким основным вопросам, как объект и предмет этнографии, ее терминология, историческая типология и иерархия этнических общностей и т. п. Не случайно в Китае много переводят по всем этим вопросам с русского языка.

С конца 70-х годов стали выходить ранее сделанные и новые переводы монографических исследований советских ученых. Так, были изданы «Народы Америки» (Т. II. М., 1969)⁷⁸ и «Народы Австралии и Океании» (М., 1956)⁷⁹, книги Р. Ф. Итса «Этническая история народов юга Восточной Азии»⁸⁰, С. А. Токарева «История зарубежной этнографии»⁸¹, Ю. И. Семенова «Происхождение семьи и брака»⁸², В. П. Алексеева, А. Л. Монгайт, А. И. Першица «История первобытного общества»⁸³, Ю. В. Бромлей «Этнос и этнография»⁸⁴ и др.

Большое количество разнообразных сведений о советской этнографической науке, ее центрах и научных направлениях содержится в различных статьях обобщающего тома «Народы» («Миньцзу»), изданного в Пекине и Шанхае в 1986 г. в серии «Большая китайская энциклопедия» («Чжунго дабайкэ цюаньшу»).

Теперь уже не только переводчики участвуют в ознакомлении китайской научной общественности с работами советских этнографов, но и ученые разных поколений, среди которых отметим Ли Ифу, Тан Чжэнфана, Цзинь Тяньмина, Цай Цзюньшэна, Хэ Гоаня и др. В их обзорах обращается внимание и на некоторые расхождения во взглядах советских и китайских ученых, преимущественно по вопросам теоретического характера, по которым нет зачастую единства как в советской, так и в китайской науке. Так, у китайских ученых существует свое, отличное от советского понимание предмета и задач этнографической науки. Они ее понимают гораздо уже, чем в Советском Союзе. По их мнению, теория этноса, этническая история, этническая лингвистика, этническая география и т. д. вполне могут считаться самостоятельными научными дисциплинами, но связанными с этнографией. Само название головного института — Институт по изучению народов (Миньцзу яньцзю со) АОН Китая и его структура, при которой сектор этнографии существует среди других секторов, в частности теории этноса, этнической истории и т. д., в определенной степени отражает такое понимание, хотя и не все в Китае согласны с таким пониманием и предмета этнографии, и структуры института. Большинство китайских этнографов вообще не рассматривают этнографию как одну из отраслей исторической науки, а выделяют ее как самостоятельную научную дисциплину, хотя и признают наукой исторической в широком значении этого слова. Характерно в этом отношении то, что в отличие от Советского Союза в Китае на исторических факультетах не существует кафедр этнографии, но в Центральном институте национальностей создан самостоятельный факультет этнографии. Большая часть китайских ученых не соглашались с «триадой» исторической типологии этнических общностей (племя, народность, нация), прежде всего с выделением народности как типа этнической общности. При этом они опираются на положение Ф. Энгельса, высказанное им в «Диалектике природы»: «Из племени развились нации и государства»⁸⁵. В китайской науке для обозначения терминов «этнос», «нация» употребляется один термин «миньцзу».

Определенные расхождения существуют и в изучении проблем первобытного общества, прежде всего его периодизации. Если в 50-е годы многие китайские ученые присоединялись к двухэтапной периодизации первобытного общества, разработанной в советской науке в те годы, т. е. выделяли первобытное стадо и первобытную общину, то в 70-е годы появились новые для китайской науки точки зрения. Так, проф. Линь Яохуа предложил трехэтапную периодизацию: первобытное стадо, кровнородственная семейная община и родовая община⁸⁶. Профессор Ян Кунь предлагает выделять также три, но других этапа: первобытное стадо, матриархальное родовое общество и патриархальное родовое общество⁸⁷. По этим вопросам среди китайских ученых продолжаются дискус-

сии. Обсуждают в Китае и проблемы эволюции форм семьи. Большинство китайских ученых признают существование кровнородственной семьи⁸⁸.

В последние годы появилась новая форма ознакомления китайской научной общественности с точками зрения советских ученых — интервью по определенным проблемам. В 1987 г. опубликовано интервью Хэ Гоаня с М. В. Крюковым по вопросам теории этноса и изучения этнической истории китайцев, в 1989 г. — по проблемам общего психического склада и национального самосознания⁸⁹. Эти интервью вызвали большой интерес у китайских ученых как по своей форме (вопрос — ответ), так и по содержанию (концентрация внимания на определенной дискуссионной проблеме). Хэ Гоань также опубликовал беседу за «круглым столом» ленинградских ученых, докторов исторических наук Р. Ф. Итса и Л. Н. Гумилева и докторов филологических наук А. С. Герда и А. М. Панченко, по проблемам межнациональных отношений в СССР, напечатанную в ноябре 1988 г. в трех номерах (№ 33, 34, 36) газеты «Ленинградский университет».

Как недостаток организации этнографической работы в Китае в 50-е годы советские этнографы отмечали «отсутствие этнографического научного центра», «оторванность этнографов друг от друга»⁹⁰. Если в 1958 г. был сделан только первый шаг в исправлении этого положения и в системе АН КНР был создан Институт по изучению народов, то вскоре после мрачного периода «великой пролетарской культурной революции», принесшего неисчислимы бедствия как китайскому народу в целом, так и китайской науке в частности, стали быстро создаваться новые научные этнографические центры и учреждения, значительно укрепились старые. Во всех провинциях и автономных районах (областях) были созданы региональные институты по изучению народов в системе Академии общественных наук. При некоторых институтах национальностей созданы факультеты этнографии и как исследовательские центры при них — институты по изучению народов. Большинство из таких этнографических центров имеют свои печатные органы, такие как «Исследование национальностей» («Миньцзу яньцзю»), «Вестник Центрального института национальностей» («Чжунъян миньцзу сюеюань сюебао»), «Вестник Центрально-Южного института национальностей» («Чжуннань миньцзу сюеюань сюебао»), «Вестник Юньнаньского института национальностей» («Юньнань миньцзу сюеюань сюебао») и многие другие. Важную координационную роль в объединении научных этнографических сил в Китае играет созданное в 1980 г. «Этнографическое общество» («Миньцзусюе сюехуй»), периодически проводящее научные конференции⁹¹. Все это говорит о значительном оживлении этнографической работы в Китае. В своей практической деятельности китайские этнографы связаны с Комитетом по делам национальностей Госсовета, издающим свой журнал «Единство национальностей» («Миньцзу туанцзе»).

Можно с удовлетворением отметить, что в Китае сохраняется уважительное отношение к советской науке, признаются ее достижения и заслуги. Это хорошо в принципиальном плане выразил проф. Ян Кунь: «Возникновение советской этнографической школы явилось огромной по своей значимости революцией в истории этнографии. На протяжении более 100 лет в науке почти исключительно господствовала буржуазная этнография; только с появлением советской этнографической школы свои позиции завоевала марксистская этнография. Поэтому исторические достижения советской этнографической школы заслуживают полного признания»⁹². Как думается, именно эти обстоятельства способствовали тому, что в последние годы связи между советскими и китайскими этнографами восстановились, начались и продолжаются прямые непосредственные контакты между ними. Происходит не только обмен новейшей специальной литературой, взаимные встречи, беседы помогают глубже познакомиться с работами друг друга, лучше уяснить научные проблемы и различные точки зрения, способствуют их сближению или, во всяком случае, лучшему взаимопониманию. В январе 1987 г. в Москве побывали профессора

Цзинь Тяньмин и Тан Чжэнфан, а в Москве и Ленинграде — директор Института истории Академии общественных наук Нинся проф. Ли Фаньвэнь и зав. сектором истории Института по изучению народов АОН КНР Ши Цзиньбо. Позднее в Институте этнографии АН СССР в Москве и в Ленинграде побывали археолог и антрополог Пань Цифын, языковед-алтаист Чэнь Вэй, в 1989 г. — Ян Вэньцуй и Чэнь Пэн.

В сентябре 1987 г. в международной конференции Постоянного комитета алтаистов в Ташкенте активное участие приняли зам. директора Института литературы национальных меньшинств АОН КНР фольклорист Ж. Ринчиндорж, специалист по фольклору западных монголов Синьцзян-Уйгурского автономного р-на Т. Джамцо, лингвист Чэнь Вэй и др. В январе 1988 г. гостями Института этнографии АН СССР в Москве и Ленинграде были зам. директора Института по изучению национальностей АОН КНР Хао Шиюань и руководящие сотрудники этого института Маньдурту, Тан Чжэнфан и Ян Цзингу⁹³. Плодотворными были беседы в Ленинграде с проф. Цай Мэйбяо, руководителем Китайской ассоциации по изучению истории монголов, проф. Ду Жофу, специалистом по генетике человека. С 1986 г. на стажировке в нашей стране побывали специалист по истории первобытного общества Цай Цзюньшэн, исследователь этнокультурных связей Центральной и Средней Азии Цинь Вэйсин и др., в Ленинграде проходит аспирантскую подготовку Хэ Гоань.

Получили новое развитие и становятся более регулярными личные контакты между китайскими и советскими учеными (обмен литературой, информацией о научной работе и т. д.).

В последние годы в Китае многократно побывали известные советские синологи Е. И. Кычанов и чл.-корр. АН СССР Б. Л. Рифтин, специалисты по социолингвистике М. В. Софронов и Е. В. Пузицкий, по монголоведению Е. А. Кузьменков и др. В октябре 1988 г.— мае 1989 г. на кафедре фольклористики Пекинского педагогического университета проходил стажировку этнограф В. В. Малявин. В марте 1989 г. он принял участие во II Конференции по изучению китайской нации в Шаньтоу.

В июле 1987 г. зам. директора Института этнографии АН СССР, руководитель Ленинградской части института проф. Р. Ф. Итс успешно совершил двухнедельную поездку в КНР, побывал в Пекине и Шанхае. Он посетил этнографические научно-исследовательские и учебные центры в Пекине, выступил в них с лекциями. Состоялся плодотворный обмен мнениями с китайскими коллегами по развитию контактов в научно-исследовательской и музейной работе⁹⁴.

В октябре 1989 г. по приглашению Этнографического общества Китая в его IV конференции приняли участие и выступили с докладами М. В. Крюков и А. М. Решетов. На встречах с преподавателями и аспирантами факультета этнографии Центрального института национальностей они рассказали об основных направлениях работы советских этнографов. С сентября 1989 г. на стажировке в Китае находятся советские синологи К. Б. Кепинг, Л. Н. Меньшиков, А. С. Мартынов, Ю. Л. Кроль, Э. С. Стулова и др. Все это в совокупности говорит о том, что в настоящее время расширяются связи между советскими и китайскими этнографами.

КНР и СССР — две великие многонациональные социалистические державы. Этнографы обоих государств придерживаются марксистско-ленинской методологии как общетеоретической основы науки. Они решают и в теории, и на практике весьма сходные задачи. Новую главу в истории советско-китайских отношений открыл визит в мае 1989 г. в Китай Председателя Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, нормализация отношений между нашими государствами и партиями. Недавно в Москве состоялось подписание Соглашения о научном сотрудничестве между АОН КНР и АН СССР на ближайший период⁹⁵. Все это создает благоприятные условия и открывает широкие перспективы для сотрудничества между китайскими и советскими этнографами.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977; *Решетов А. М.* Этнография в кругу научных интересов В. М. Алексеева // Традиционная культура Китая. М., 1983. С. 81—91.
- ² *Решетов А. М.* История формирования коллекций и изучения народов зарубежной Азии в МАЭ // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. К 100-летию образования первого академического этнографического центра. Сб. МАЭ. Т. XXXV. Л., 1980. С. 102—104.
- ³ *Вишнякова-Акимова В. В.* Два года в восставшем Китае. 1925—1927. Воспоминания. 2-е изд. М., 1980. С. 36.
- ⁴ Подробнее см.: *Никифоров В. Н.* Советские историки о проблемах Китая. М., 1970; *Вишнякова-Акимова В. В.* Указ. раб. С. 37—41; *Решетов А. М.* История формирования... С. 104.
- ⁵ Для примера укажем следующие работы: *Токарев С. А.* Родовой строй в Китае (Чжунго ды шицзу чжиду). М., 1928 (на кит. яз.); *Volin M., Jolk G.* The Peasant Movement in Kwangtung (Materialis on the Agrarian Problem in China). Preface by M. Borodin. Pt. I—II. Canton, 1927.
- ⁶ Подробнее о С. М. Широкогорове см.: *Решетов А. М.* Сергей Михайлович Широкогоров, его жизнь и труды (К 100-летию со дня рождения) // Тез. докл. науч. сессии «Полевые исследования ГМЭ народов СССР 1985—1987 гг.». Л., 1989.
- ⁷ Так, в 1985 г. в Хух-Хото в переводе У Ючана, Мэн Кэ и Чжао Фусина была издана на китайском языке монография С. М. Широкогорова «Социальная организация северных тунгусов».
- ⁸ *Фэй Сяотун.* 50 лет моей социологической работы. Пекин, 1985. С. 159—160 (на кит. яз.).
- ⁹ Журнал «Вестник Маньчжурии» издавался Управлением КВЖД под редакцией Экономического бюро в 1925—1933 гг.
- ¹⁰ Список их работ см.: *Скачков П. Е.* Библиография Китая. М., 1960.
- ¹¹ *Рифтин Б. Л.* Современная китайская фольклористика // Сов. этнография (далее — СЭ) 1960. № 1. С. 45.
- ¹² *Рифтин Б. Л.* Указ. раб. С. 46—48.
- ¹³ *Левин М. Г.* Этнография (Шэмма ши миньцзусюе). Пекин, 1958. С. 24. Статья была опубликована отдельным изданием в специальной серии, которая была призвана ознакомить китайского читателя со статьями БСЭ.
- ¹⁴ *Ши Чжэньи.* Некоторые вопросы развития этнографии в Китае // Этнографические исследования (Миньцзусюе яньцзю). I. 1981. С. 176.
- ¹⁵ *Крюков М. В.* Старейший китайский этнограф Ян Кунь о проблемах истории и теории этнографической науки // СЭ. 1986. № 6. С. 143.
- ¹⁶ Еще до поездки в Китай проф. Г. В. Ефимов выступил с докладом на эту тему на научной конференции ЛГУ. См.: *Ефимов Г. В.* К вопросу об образовании китайской нации // Вопр. истории. 1953. № 10. С. 65—78.
- ¹⁷ Сборник материалов обсуждения вопроса об образовании ханьской нации (Ханьминьцзу синчэн вэньти таолунь цзи). Пекин, 1957. Опубликованная в этом сборнике статья Ян Цзэцзюня, как отмечает сам автор, написана под влиянием дискуссии с проф. Г. В. Ефимовым.
- ¹⁸ К итогам этнографического совещания 1956 года // СЭ. 1956. № 3. С. 3.
- ¹⁹ Этнографическое совещание 1956 года // СЭ. 1956. № 3. С. 123.
- ²⁰ *Линь Яохуа.* Некоторые насущные проблемы, стоящие перед китайскими этнографами в связи с разрешением национального вопроса в Китайской Народной Республике // СЭ. 1956. № 3. С. 79—91.
- ²¹ Там же. С. 191.
- ²² Этнографическое совещание 1956 года. С. 128.
- ²³ *Линь Яохуа.* Успехи советской этнографии (Суялян миньцзусюэ ды чэньцзу) // Научный вестник (Кэсюе тунбао). 1956. № 8. С. 72—77.
- ²⁴ *Фэй Сяотун, Линь Яохуа.* Предстоящие задачи китайской этнографии (Чжунго миньцзусюе данжэнь ды жэнью). Пекин, 1957. С. 33 (на кит. яз.).
- ²⁵ *Фэй Сяотун, Линь Яохуа.* Некоторые задачи, которые современная работа среди национальностей ставит перед этнографией (Данцянь миньцзу гунцзо тигэй миньцзусюе ды цизгэ жэнью) // Научный вестник (Кэсюе тунбао). 1956. № 8. С. 1—17 (на кит. яз.).
- ²⁶ *Чебоксаров Н. Н.* Задачи этнографии и основные этапы ее развития // Журнал переводов по национальному вопросу (Миньцзу вэньти ицун). Пекин, 1957. № 4—5; *его же.* Древнее расселение человечества и его расовая дифференциация // Там же. 1957. № 6—7; *его же.* О задачах и методах полевых этнографических исследований // Там же. 1957. № 6; *его же.* Этнические и хозяйственно-культурные группы человечества // Там же. 1957. № 8—9; *Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А.* Народы СССР // Там же. 1958. № 3; *их же.* К вопросу об историко-этнографической классификации построек и поселений // Там же. 1958. № 2; *их же.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Там же. 1958. № 2 (на кит. яз.).
- ²⁷ Подробнее см.: *Чебоксарова И. А., Чебоксаров Н. Н.* Полевые этнографические работы в Китайской Народной Республике (1957—1958) // СЭ. 1959. № 5. С. 123—139.
- ²⁸ *Чебоксаров Н. Н.* Основные этапы развития этнографии в Китае // СЭ. 1959. № 6. С. 143.
- ²⁹ К сожалению, из такого постоянного общения вскоре были исключены такие выдающиеся ученые, как профессора Фэй Сяотун, У Вэньцзао, Ян Чэнжи, которые были изолированы от общества как «буржуазные правые элементы». См.: *Чебоксаров Н. Н.* Основные этапы развития этнографии в Китае. С. 144—148.
- ³⁰ *Линь Яохуа, Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы Китая // Сборник статей по исследованию национальностей (Миньцзу яньцзю луьнвэнь цзи). Пекин, 1984. С. 10—48 (на

лит. яз.). Впервые эта статья была опубликована в «Трудах Института этнографии АН СССР». Т. 73. Восточноазиатский этнографический сборник. Л.; М., 1961. С. 5—46. В 1965—1967 гг. она была опубликована на японском языке. Познакомившись впервые со статьей в печатном виде в японском переводе в 1981 г., проф. Линь Яохуа для современного китайского издания сделал некоторые изменения и дополнения.

³¹ У *Жукан* и *Чебоксаров Н. Н.* О непрерывности развития физического типа, хозяйственной деятельности и культуры людей древнего каменного века на территории Китая // СЭ. 1959. № 4. С. 3—25; *Шэнь Цзяцзюй*. Научная конференция о предмете и задачах этнографии в Центральном институте национальностей // Исследования истории (Лишии Яньцзю). 1957. № 4. С. 93—95 (на кит. яз.).

³² *Чебоксаров Н. Н.* Основные этапы развития этнографии в Китае... С. 144.

³³ *Ян Кунь*. Что такое этнография (Шэмма ши миньцзусюе) // Этнос и этнография (Миньцзюй миньцзусюе). Чэнду, 1983. С. 45.

³⁴ *Чебоксаров Н. Н.* Основные этапы... С. 139.

³⁵ Подробнее о трудах Г. П. Сердюченко, изданных в Китае, см.: Список основных научных работ доктора филологических наук Г. П. Сердюченко (К 60-летию со дня рождения) // Народы Азии и Африки. 1964. № 2. С. 230.

³⁶ Подробнее см.: *Тенишев Э. Р.* Отчет о поездке к уйгурам, саламам и сарыг-уйгурам // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. АН СССР. Т. 20. Вып. 2. М., 1961. С. 180—184.

³⁷ Вернувшись в Советский Союз, Э. Р. Тенишев написал ряд работ по этнографии народов Китая для журнала «Советская этнография», сотрудничал в подготовке тома «Народы Восточной Азии» (М.; Л., 1965), участвовал в работе VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Москве в 1964 г.

³⁸ См., например, *Фэн Цзяшэн, Тенишев Э. Р.* Три новых уйгурских документа из Турфана // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 141—149.

³⁹ См. *Миллибанд С. Д.* Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1975. С. 545.

⁴⁰ *Фу Маоцзи*. О языках национальных меньшинств Китайской Народной Республики // Материалы Первой Всесоюзной конференции востоковедов в Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958. С. 1038—1041.

⁴¹ *Пахалина Т. Н.* Сарыкольский язык. М., 1966; *ее же*. Сарыкольско-русский словарь. М., 1971. См. также: *Чэнь Вэй*. Краткий обзор исследований языков алтайской группы в Китае // Сов. тюркология. № 2. Баку, 1988. С. 128.

⁴² Об этногеографии как научной дисциплине подробнее см.: *Брук С. И., Козлов В. И., Левин М. Г.* О предмете и задачах этногеографии // СЭ. 1963. № 1. С. 11—25; *Андреанов Б. В., Брук С. И., Козлов В. И.* Этническая география и ее место в системе этнографических и географических наук // Проблемы этнической географии и картографии. М., 1978. С. 7—13.

⁴³ Об Э. М. Мурзаеве см.: *Миллибанд С. Д.* Указ. раб. С. 371; *Юй Цян*. Разгадывания тайны пустынь // Дружба. № 7. Пекин, 1960. С. 34.

⁴⁴ Подробнее см.: *Мурзаев Э. М.* Синьцзянская комплексная экспедиция // Природа. 1957. № 6. С. 102—103.

⁴⁵ *Мурзаев Э. М.* Монгольская Народная Республика. Физико-географическое описание (Мэнгу жэньминь гунхэго. Цзыжань дили). Пекин, 1958; *его же*. Средняя Азия (Чжун яся). Пекин, 1959; *его же*. Северо-Восточный Китай (Чжунго ды дунбэй). Пекин, 1959 (на кит. яз.).

⁴⁶ Подробнее см.: *Стратанович Г. Г.* Поездка в Китайскую Народную Республику // СЭ. 1958. № 2. С. 106—121.

⁴⁷ *Терлецкий П. Е.* О новом методе этнического картографирования (К вопросу о составлении Этнической карты мира) // СЭ. 1953. № 1. С. 27—37.

⁴⁸ Подробнее см.: *Гловацкий Г. А.* Поездка в Китайскую Народную Республику // СЭ. 1959. № 5. С. 164—167.

⁴⁹ Исследовательская работа по национальностям в Китайской Народной Республике // СЭ. 1959. № 1. С. 136; Исследование национальностей (Миньцзюй яньцзю). 1958. № 2. С. 42 (на кит. яз.).

⁵⁰ По итогам своей поездки проф. Фэн Цзяшэн опубликовал отчет См.: *Фэн Цзяшэн*. Китайско-советское сотрудничество в изучении народов (Миньцзюй яньцзю фанмянь ды чжунсу хэцзо) // Исследование национальностей (Миньцзюй яньцзю). 1958. № 2. С. 29—38 (на кит. яз.).

⁵¹ *Фу Маоцзи*. О языках национальных меньшинств Китайской Народной Республики // Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958. С. 1038—1041.

⁵² Подробнее об этом см.: *Цзинь Тяньмин*. О моей работе в Советском Союзе // СЭ. 1959. С. 167—171.

⁵³ *Цзинь Тяньмин*. Указ. раб. С. 171.

⁵⁴ См. *Потапов Л. П. и др.* Обсуждение в СССР вопросов патриархально-феодалных отношений у кочевых народов (Сулянь гуаньюй юму миньцзю цзунфа фынцзянь гуаньси вэньти ды таолунь). Пекин, 1957 (на кит. яз.).

⁵⁵ История изучения советской этнографии (Сулянь миньцзусюе яньцзю ши). Пекин, 1958. (на кит. яз.).

⁵⁶ Вопросы классификации тюркских языков (Туцюеюй фэньлэй вэньти). Пекин, 1958 (на кит. яз.); *Кочетов А. Н.* Происхождение буддизма (Фоцзяо ды циюань). Пекин, 1960 (на кит. яз.). Первоначально: Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М., 1957. № 1. С. 232—262.

⁵⁷ *Крюков М. В.* Этнографические исследования в КНР. М., 1986. С. 6.

⁵⁸ *Никольский В. К.* Юаньши шэхуй ши. Шанхай, 1952.

⁵⁹ *Косвен М. О.* Юаньши вэньхуа ши ган. Пекин, 1955; Пекин, 1962.

- ⁶⁰ Толстов С. П. Сулянь миньцзусюе ды фачжань. Пекин, 1956.
- ⁶¹ Вэй дигочжуи фуу ды инмэй миньцзусюе. Пекин, 1956.
- ⁶² Брук С. И. Дицю шан ды цзюйминь. Пекин, 1962.
- ⁶³ Фэйчжоу гэцзу жэньминь. Пекин, 1960.
- ⁶⁴ Мэйчжоу индиань жэнь. Пекин, 1960.
- ⁶⁵ Золотаревская И. А. Сулянь кэсюеюань миньцзусюе яньцзюсю 1957 нянь гунцзо цинкуан // Исследование национальностей. 1958. № 1. С. 42—44.
- ⁶⁶ Стратанович Г. Г. Поездка в Китайскую Народную Республику... С. 121.
- ⁶⁷ Исследовательская работа по национальностям в Китайской Народной Республике // СЭ. 1959. № 1. С. 134—136.
- ⁶⁸ Линь Яохуа. Некоторые насущные проблемы... С. 80; Фэй Сяотун, Линь Яохуа. Текущие задачи китайской этнографии (Чжунго миньцзусюе данцянь ды жэньбу). Пекин, 1957. С. 4—5 (на кит. яз.); Чебоксаров Н. Н. Основные этапы развития этнографии в Китае // СЭ. 1959. № 6. С. 123.
- ⁶⁹ Ян Кунь. Этнос и этнография. Чэнду, 1983. С. 165.
- ⁷⁰ Сборник статей-переводов по этнографии (Миньцзусюе ивэнь цзи). Пекин, 1987 (на кит. яз.).
- ⁷¹ Чудодеев Ю. В. Историческая наука в КНР (первая половина 80-х годов) // Народы Азии и Африки. 1988. № 4. С. 118.
- ⁷² Ян Кунь. Очерки этнографии (Миньцзусюе). Пекин, 1984. С. 128—140 (на кит. яз.).
- ⁷³ Ли Шаолин. Этнография (Миньцзусюе). Чэнду, 1986. С. 40—44 (на кит. яз.).
- ⁷⁴ Этнографические исследования (Миньцзусюе яньцзю). Вып. 8. Пекин, 1986. С. 61—79 (на кит. яз.).
- ⁷⁵ Исследование национальностей (Миньцзу яньцзю). 1987. № 3.
- ⁷⁶ Вестник изучения национальностей (Миньцзу яньцзю тунтай). 1987. № 2.
- ⁷⁷ См. вышеназванные работы Ли Ифу. Информация о дискуссии была напечатана Хэ Гоанем: Миньцзу лилунь яньцзю тунсюнь (Вестник по исследованию теории этноса), 1986. № 4.
- ⁷⁸ Латин мэйчжоу гэцзу жэньминь. Пекин, 1980.
- ⁷⁹ Аодалия хэ даянчжоу гэцзу жэньминь. Пекин, 1980.
- ⁸⁰ Дунтянь наньбу миньцзу ши. Чэнду, 1981.
- ⁸¹ Вайго миньцзусюе ши. Пекин, 1983.
- ⁸² Хуньинь хэ цзятин ды циюань. Пекин, 1983.
- ⁸³ Юаньши шэхуй ши. Куньмин, 1985.
- ⁸⁴ Миньцзу юй миньцзусюе. Хух-Хото, 1985.
- ⁸⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 493. О взглядах китайских ученых по теоретическим вопросам этнической типологии подробнее см.: Крюков М. В. Китайские ученые о проблемах теории этноса // СЭ. 1984. № 6. С. 144—151.
- ⁸⁶ Линь Яохуа. К вопросу о периодизации первобытного общества (Юаньши шэхуй ши фэньци вэньти) // Этнографические исследования (Миньцзусюе яньцзю). Пекин, 1985. С. 227—256; а также: История первобытного общества (Юаньши шэхуй ши) / Отв. ред. Линь Яохуа. Пекин, 1984 (на кит. яз.).
- ⁸⁷ Ян Кунь. О периодизации первобытного общества // Этнос и этнография. Чэнду, 1983. С. 324—341 (на кит. яз.); *его же*. История развития первобытного общества (Юаньши шэхуй фачжань ши). Пекин, 1986 (на кит. яз.).
- ⁸⁸ Большая китайская энциклопедия (Чжунго дабайкэ цюаньшу). Том «Народы» (Миньцзу). Пекин; Шанхай, 1986. С. 484—485 (на кит. яз.).
- ⁸⁹ Исследование национальностей (Миньцзу яньцзю). 1987. № 4. С. 12—17; там же. 1989. № 2. С. 8—11 (на кит. яз.).
- ⁹⁰ Стратанович Г. Г. Поездка в Китайскую Народную Республику... С. 121.
- ⁹¹ В октябре 1989 г. состоится очередная конференция Китайского этнографического общества.
- ⁹² Ян Кунь. Очерки этнографии. Пекин, 1984. С. 138—140.
- ⁹³ К сожалению, в научной печати не публикуются отчеты ученых об итогах поездок.
- ⁹⁴ Подробнее см.: Итс Р. Ф. О советской этнографии (Гуаньюй сулянь ды миньцзусюе) // Сборник переводов о народах (Миньцзу ицун). 1987. № 6. С. 71—74 (на кит. яз.).
- ⁹⁵ Правда. 1989. 4 июня.